

На правах рукописи

Шаповалов Михаил Сергеевич

**Палестинский аспект ближневосточной политики
Великобритании в 1914-1931 гг.**

07.00.03 - всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск - 2008

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ГОУ ВПО
«Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского»

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, профессор
Фоменко Светлана Владимировна
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Дахин Владимир Никитович
кандидат исторических наук, доцент
Дериглазова Лариса Валерьевна
- Ведущая организация** ГОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 29 февраля 2008 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34 а).

Автореферат разослан 17 января 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении почти всего XX в. в научной среде не иссякал интерес к проблемам Ближнего Востока, одной из которых был палестинский вопрос. После начала Первой мировой войны в течение нескольких лет основным аспектом этого вопроса являлось: появится ли вообще на карте мира государственное образование под названием «Палестина» и каковы будут его границы и статус. Однако очень быстро содержание палестинского вопроса свелось чуть ли не исключительно к проблеме совместного проживания еврейского и арабского народа на Святой земле. Поскольку особую роль в формировании палестинской проблемы именно в таком ракурсе сыграла политика Великобритании, представляется важным изучение процесса становления и изменения палестинского аспекта внешней политики Великобритании первой трети XX в., особенно периода 1914-31 гг.

Степень изученности проблемы. Историография британской политики в Палестине представлена разноплановыми исследованиями, посвященными истории самой Святой земли и Ближнего Востока в целом, а также истории сионизма и внешней политики Великобритании.

Научный мир России стал внимательно следить за развитием событий на Святой земле и Ближнем Востоке во время Первой мировой войны¹. Становление советской историографии происходило параллельно с завершением послевоенного урегулирования в мире и становлением Советского государства. При этом оценку британской политике на Ближнем Востоке сначала, как правило, давали видные деятели правящей партии, после чего она становилась частью теоретической основы соответствующих исследователей. Поэтому советские исследователи склонны были рассматривать события, происходящие в регионе, исключительно сквозь призму конфронтации социализма и капитализма. События в Палестине при таком подходе выступали лишь как этап освободительной борьбы против колониализма. По мнению большинства исследователей, основные причины существования палестинской проблемы лежали в политике европейских держав. Даже после того, как СССР поддержал и официально признал создание еврейского государства, в работах В.Б. Луцкого, П.А. Осиповой, А. Миллера и других советских ученых конца 1940-х-начала 1950-х гг. присутствовали оценки английской поли-

---

¹Клебанов Я.Р. Палестина в год войны // Палестина в дни войны. Петроград, 1916.; Херасов И. Англия до и во время войны. Петербург, 1918.

тики в Палестине, сионизма и арабского национального движения, данные еще в 1920-30-е гг.²

Одной из самых ярких черт всей советской историографии 1940-60-х гг. оставалась излишняя идеологизация. Считалось чуть ли не аксиомой, что британские правящие круги единодушно мечтали о прямом включении Палестины в свою колониальную империю и что реализации этих планов помешала лишь Октябрьская революция и широкое распространение рожденных ею идей³. При таком подходе политика британских властей в Палестине подмандатного периода отходила на второй план по сравнению с соперничеством великих держав, а отдельные шаги, предпринимаемые мандатной администрацией, максимально упрощались и искажались.

Не получила эта тема широкого освещения и у крупнейших советских англоведов, подготовивших ряд фундаментальных трудов по истории Великобритании XX века и по ее внешней политике⁴.

История подмандатной Палестины и британской политики на ее территории стала разрабатываться отечественными учеными лишь в 1970-80-е гг., хотя исследователи по-прежнему концентрировали внимание на современных им событиях, связанных с арабо-израильским конфликтом. Безоговорочная поддержка Советским Союзом арабской стороны в данном конфликте во многом предопределила расстановку акцентов при описании не только событий 1940-80-х гг., но и истории Палестины предыдущего периода. В работах Е.М. Примакова, Е.Д. Дмитриева (Пырлина), Л.И. Медведко, А.В. Кудрявцева и др. проступала ярко выраженная проарабская позиция⁵.

В 1970-х гг. в отечественной историографии появляются также работы по истории сионизма⁶. Официальная оценка, даваемая советским правитель-

---

²Луцкий В.Б. Палестинская проблема. М., 1946.; Осипова П.А. Из истории английского управления Палестиной (1919-1939) // Вопросы истории. 1948. №12.; Миллер А. Американский план захвата Константинополя и проливов в 1919 г. // Вопросы истории. 1951. №3. и др.

³Гафуров Б.Г. Советская Россия и национально-освободительная борьба народов Среднего и Ближнего Востока // Вопросы истории. 1967. №10. С.37-38; Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке. М., 1962. С.35.; Никитина Г.С. Государство Израиль. М., 1968. С.37.

⁴Лемин И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919-1925 гг. М., 1947.; Трухановский В.Г. Новейшая история Англии, М., 1958.; Он же. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918-1939). М., 1962.

⁵Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.; Дмитриев Е.Д. Палестинский узел: к вопросу об урегулировании палестинской проблемы. М., 1978.; Медведко Л.И. К востоку и западу от Суэца. М., 1980.; Кудрявцев А.В. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990. и др.

⁶Евсеев Е.С. Из истории сионизма в царской России // Вопросы истории. 1973. №5. С.59-78.; Беренштейн Л.Е., Гура В.К., Шаповалов А.В. Сионизм – враг мира и социального прогресса. Киев, 1984.; Сэвэр Н. Сионистская колонизация Палестины в 1918-1939 гг. // Вопросы истории. 1983. №10. С.72-85. и др.

ством и КПСС сионистским организациям как проводникам американской захватнической политики, а Израилю как «форпосту» США на Ближнем Востоке породила резкую критику сионистского движения советскими учеными. Немалую роль в этом сыграло и сходство советских колхозов с еврейскими киббуцами, рождавшее стремление доказать полную противоположность сионизма и социализма⁷. Огульная критика сионизма учеными, оправданная лишь политической ситуацией, сводила на нет научность многих отечественных работ. Тем не менее, такие исследователи, как Н. Сэвэр подняли для обсуждения в советской историографии тему сионизма и еврейского национального движения в целом.

В 1970-80-х гг. были опубликованы новые исследования советских авторов по истории лейбористской партии Великобритании, некоторые из которых - работы А.Г. Судейкина, а затем С.Г. Десяткова и В.М. Дическул - явились прорывом в изучении политики британских правительств 1920-30 гг. в Палестине⁸. Благодаря А.Г. Судейкину в научный оборот в отечественную историографию палестинского аспекта британской внешней политики вошло понятие «либерального курса», являющегося альтернативой стремлению некоторых консерваторов превратить Палестину в колонию Британии. Работы А.Г. Судейкина до сих пор остаются наиболее значимыми работами по истории британской политики в Палестине первой трети XX в., хотя ряд выводов этого крупного советского историка нуждается в переосмыслении.

Первые публикации в 1990-х гг. источников по истории палестинской проблемы свидетельствовали об устойчивом интересе российских исследователей к данному вопросу. Получив в последнее пятнадцатилетие большую самостоятельность и свободу в описании и трактовке событий на Ближнем Востоке, не все считали необходимым обязательно подвергать сомнению выводы своих предшественников⁹. Наиболее показательной в этой связи является работа Е.Д. Пырлина. Сохраняя традиционный для отечественной историографии проарабский контекст истории Палестины, этот автор политику Великобритании в ней если и не окрашивает в негативные тона, то, по крайней мере, подвергает резкой критике, полагая, что в конце 1920-х гг.

---

⁷Соловьев В.А. Ближневосточный жандарм. М., 1983. С.13.

⁸Судейкин А.Г. Политика Англии на Ближнем Востоке в 1920-1930 гг. и ее советская историография // Проблемы британской истории. М., 1984. С 215-229.; Десятков С.Г., Судейкин А.Г. Английская политика в Палестине в 1917-1939 гг. // Проблемы британской истории. М., 1982. С.27-48.; Дическул В.М. Великобритания и Мосульский вопрос (1923-1926 гг.) // Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время. М., 1988. С 103-118.

⁹Медведко Л. В поисках утраченного времени // Азия и Африка сегодня. №10. 1998. С.3-10.; Мирский Г. Израиль и палестинцы: самый длительный конфликт // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №3. С.96-103. и др.

«налицо была попытка Лондона «усидеть на двух стульях» - создать условия для возникновения в Палестине еврейского «национального очага» и одновременно из чисто тактических соображений указывать на необходимость гарантирования прав арабского населения»¹⁰.

В 1990-х в России и на Украине было защищено несколько новых диссертаций по палестинскому вопросу¹¹. Тем не менее, специальных работ по истории рождения в 1910-х гг. нового - палестинского - аспекта ближневосточной политики Великобритании и его эволюции в 1920-30-х гг. нет.

В отличие от отечественных историков зарубежные активно изучали историю подмандатной Палестины и связанную с ней британскую политику, начиная с 1920-х гг.¹² В середине 1940-х - начале 1950-х гг. наметился всплеск интереса к английской политике в Палестине¹³. Особое внимание исследователи уделяли британской политике на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны, делая акцент на истории подписания секретных договоров между странами Антанты¹⁴.

Наибольший интерес к предыстории современной палестинской проблемы западные исследователи проявили в 1970-80-х гг., когда вышло несколько крупных работ профессора Лондонского университета Э. Кедури, профессора Кембриджского университета Дж. Гейнс Боро, американского историка Э. Монро и других¹⁵. Ученые анализировали процесс принятия одного из основополагающих документов британской политики на Ближнем Востоке в межвоенный период - Декларацию Бальфура, пытались восстановить британские планы в отношении Палестины начального периода войны. По мнению Э. Монро, Макмагон с самого начала исключал Святую землю из границ арабского независимого государства¹⁶. Э. Кедури предположил, что конфликт, возникший между арабской и английской сторонами по поводу территориальной принадлежности Палестины, стал следствием путаницы,

---

¹⁰Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. М., 2001. С.44.

¹¹Катото Мазен Ибрагим. Политика Великобритании в Палестине между двумя мировыми войнами. Автореферат на соискание ученой степени канд. истор. наук. Днепропетровск, 1992.; Самих Шибб. Социально-экономические корни политического движения в Палестине в 1922-1948 гг. Автореферат на соискание ученой степени канд. истор. наук. СПб., 1996.

¹²Cohn J. England und Palistina. Bedin-Grunewald, 1931.; The British Empire / By W. Y. Elliott. N-Y., 1932.; The Jewish legion of Valor / Captain Sydney G. Gumpertz. N-Y., 1934.

¹³Magnes J., Buber M. Arab-Jewish Unity. L., 1947.; Parkes J. A history of Palestine from 135 A.D. to Modern times. L., 1949.

¹⁴Kedourie E. England and the Middle East. L., 1956.

¹⁵British war aims and peace diplomacy. 1914-1918. Oxford, 1971.; Keylor R.W. The Twentieth - Century World. N-Y., 1984.

¹⁶Monroe E. Britain's moment in the Middle East. 1914-1971. Baltimor, 1981.

допущенной во время англо-арабских переговоров второстепенными лицами¹⁷.

Отдельные аспекты истории британской дипломатии освещались в биографиях представителей Хашимитского клана, с которыми англичане вели переговоры в годы войны, а также в биографиях видных политических деятелей Британии и чиновников, непосредственно проводивших в жизнь британскую политику в регионе¹⁸.

Среди работ, посвященных социально-экономической истории подмандатной Палестины, заслуживает внимание одно из самых авторитетных исследований по земельной политике британской администрации на Святой земле в 1917-39 гг. – работа Кеннета Стейна. Связать социально-экономическую политику подмандатных властей с экономической ситуацией в самой Великобритании позволяют такие труды, как работа известного британского профессора экономической истории Сиднея Полларда¹⁹.

1970-80-е гг. – это также период интенсивного изучения истории сионистского движения²⁰, жизни и деятельности сионистских лидеров²¹, а также истории государства Израиль²². После двух исторических трудов известных лидеров ВСО Н. Соколова и А. Бема, посвященных в основном предшественникам политического сионизма и охватывавших лишь период до конца Великой войны²³, первым относительно полным историческим трудом на английском языке о сионизме с момента его возникновения и вплоть до 1948 г. стала работа 1971 года известного критика сионизма Вальтера Лакера²⁴. Критический подход Лакера к фактам еврейского национального движения позволяет минимизировать его мифологизированность. Поэтому факты из истории Всемирной сионистской организации в диссертации даются в основном по работе Лакера.

---

¹⁷Kedourie E. In the Anglo-Arab Labyrinth. The McMahon - Husayn Correspondence and its interpretations 1914-1971. L., 1976.; Palestine and Israel in 19th and 20th centuries / Ed. by Kedourie E. and Haim S. L., 1982.

¹⁸Jbara T. Palestinian Leader, Hajj Amin ol-Hussayni, Mufti of Jerusalem Princeton. 1985.; Taggar Y. The Mufti of Jerusalem and Palestine Arab Politics. 1930-1937. N-Y., 1986.; Лиддел Гарт Б. Полковник Лоуренс / Пер. с англ. М., 2002.; Роуз К. Король Георг V. М., 2005.

¹⁹The land question in Palestine. 1917-1939 / Ed. by Kenneth W. Stein. Chapel Hill and London, 1984.; Pollard S. The Development of the British Economy. 1914-1980. L., 1983.

²⁰Gorny J. Zionism and the Arabs. 1882-1948: A Study of Ideology. Oxford, 1987.

²¹Rose N. Chaim Weizmann: a Biography. N-Y., 1989.

²²Amos E. The Israelis: founders and sons. N-Y., 1983.; Arian A. Politics in Israel. New Jersey, 1989.

²³Sokolov N. History of Zionism. Vol. 1-2. L., 1919.; Bohm A. Die zionistische Bewegung. Vol. 1., Berlin, 1935.

²⁴Лакер В. История сионизма. М., 2000.

Трехтомная работа по истории Израиля американского профессора Говарда М. Сакера, вышедшая в 1976 г., одновременно может быть отнесена и к монументальным исследованиям по палестинскому вопросу. Ученый опирался на широкий круг источников, что позволило ему довольно всесторонне осветить вопросы не только становления государства, но и экономической и политической истории подмандатной Палестины²⁵.

Еврейский историк, публицист, бывший министр в одном из правительств Ирландии Коннор О`Брайен в своей двухтомной работе 1986 г. изложил теорию и историю «осады» арабами и арабскими государствами еврейского «национального очага»²⁶.

Вступление арабо-израильского конфликта в начале 1990-х годов в стадию «урегулирования» актуализировало изучение миротворческого процесса, что заставило ученых еще раз вернуться к истории данного конфликта, к его этноконфессиональным корням²⁷. На рубеже XX-XXI вв. усилилось внимание и к роли ислама в формировании палестинской проблемы, к его взаимосвязи с арабским национализмом²⁸.

Особую актуальность история британской политики в Палестине в первой трети XX в. приобретает в трудах еврейских²⁹ и арабских³⁰ исследователей, которые не обязательно выходят в Израиле или арабских странах. Содержание этих исследований зачастую определяется динамичностью внутриполитической обстановки на Ближнем Востоке. Точно так же, как для еврейских исследователей характерна четко выраженная антиарабская позиция в палестинском вопросе, для арабских историков эта позиция практически однозначно антиеврейская.

Еврейские авторы достаточно сдержанно, оценивают политику Британии в Палестине ровно до того момента, пока англичане не попытались в 1929 г. ограничить еврейскую иммиграцию на Святую землю. Начиная с изложения событий 1929 г., они обрушиваются с критикой на мандатную администрацию и в целом на британское правительство как на гаранта создания

---

²⁵Сакер Г.М. История Израиля. В 3т. Т.1. Иерусалим, 1992.

²⁶Коннор О`Брайен. Осада. В 2 кн. Кн.1. Иерусалим, 1990.

²⁷The Middle East and the United States / David W. Lesch, 1996.; Атиас Ж.-К., Бенбасса Э. Вымышленный Израиль / Пер. с фр. М., 2002.

²⁸Milton Edwards B. Islamic Politics in Palestine. L., 1996; Karpat K.H. The politicization of Islam. Oxford, 2001.; Goldschmidt A. Jr. A concise history of the Middle East. L., 2002.

²⁹Алон Игаль. Щит Давида. Иерусалим. 1990.; Бар-Зохар Михаэль. Бен-Гурион. В 2 кн. Кн.1. Иерусалим, 1991.; Герцог Хаим. Герои Израиля. Иерусалим, 1991. и др.

³⁰Абдаллах Ан-Нувар. Британский колониализм в Аравии // Азия и Африка сегодня. 1961. №8. С.19-22.

«национального очага» для еврейского народа. В этой историографии акценты в изучении истории подмандатной Палестины смещаются на лишения еврейского народа в странах рассеяния и на причины переселения евреев в Палестину, а при освещении ситуации на Святой земле в 1920-30-е гг. приводятся данные лишь о нападениях на еврейские поселения арабских националистов.

Арабские исследователи подвергают британскую политику в Палестине еще большей критике, нежели сионисты. Так, ее оценка Абу Салахом вполне однозначна: «Получив при разделе Османской империи мандат Лиги Наций на управление Палестиной, Великобритания не только не выполнила свои обязанности мандатария, но и как член Лиги Наций нарушила статью 22 Статута Лиги Наций, в которой признавались принципы образования будущей Палестины и других арабских стран...»³¹.

На современном этапе развития арабской и еврейской историографии в оценке событий первой половины XX в. наблюдается некоторая тенденция к сближению и сглаживанию наиболее острых углов, в том числе благодаря переносу груза ответственности за произошедшее на плечи Великобритании. (Возможно, именно этот факт позволил издать американскому раввину и палестинскому ученому совместную работу о палестино-израильском конфликте³²). Как правило, ни арабских, ни еврейских исследователей не интересует вся совокупность факторов, влиявших на британскую политику на Святой земле. Кроме того, изучение самой этой политики происходит зачастую по принципу: от «восстания к восстанию». То есть авторы затрагивают события 1921-22 гг. и сразу же переходят к рассмотрению причин и хода арабского восстания 1929 г. Экономическая и политическая история Палестины 1920-х гг. ими практически не освещается. Сказанное во многом относится и к отечественной историографии.

Цель и задачи исследования. С учетом состояния отечественной историографии автор ставит перед собой цель проследить зарождение нового - палестинского - аспекта ближневосточной политики Великобритании и его трансформацию в период 1914-1931 гг.

---

³¹Абу Салах Абдеррахман. Истоки Палестинской проблемы: Декларация Бальфура и мандат Лиги Наций на Палестину [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://humanities.edu.ru/db/msg/44323>

³²Кон-Шербок Ден, эль-Алами Дауд. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. М., 2002.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- выявить причины и обстоятельства окончательного отказа Великобритании от курса на сохранение целостности Османской империи;
- рассмотреть влияние арабского и еврейского факторов на определение будущего Палестины в 1915-1918 гг.;
- реконструировать процесс решения палестинского вопроса Англией и другими великими державами в условиях послевоенного мирного урегулирования;
- проанализировать политику британских властей и мандатной администрации в Палестине в 1920-29 гг.;
- проследить попытку изменения британской политики в Палестине в 1929-31 гг. и ее причины.

Хронологические рамки исследования охватывают 1914-1931 гг., то есть период с момента перехода британского правительства к политике «разрушения целостности Османской империи», до закончившейся неудачей попытки лейбористского правительства внести изменения в курс британской политики 1920-х гг.

Источниковую базу диссертации составили прежде всего документы, относящиеся к международным отношениям периода Первой мировой войны³³, арабо-израильскому конфликту XX в.³⁴ и материалы внешней политики Британии 1919-1939 гг.: договоры и соглашения с иностранными государствами как двустороннего, так и многостороннего характера, совместные коммюнике, переписка между госорганами различных стран на высшем и высоком уровне³⁵.

Вторую группу источников составили документы различных правительственных органов Великобритании, ответственных за проведение политики в подмандатной Палестине: «Белая книга» 1922 г. министра по делам колоний У. Черчилля - правительственный меморандум, представленный Палате общин в порядке делегированного законодательства; заметки по поводу размещения полицейских и военных сил в доминионах, колониях, протекторатах и подмандатных территориях (1934 г.); отчет июля 1935 г. британского коммерческого агента в Хайфе С. Эмпсона, изданный от имени де-

---

³³Мировые войны XX века. В 4 кн. Книга 2. Первая мировая война. М., 2002.; World War I Document Archive. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lib.byu.edu>

³⁴Колобов О.А., Корнилов А.А., Сергунин А.А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород, 1991.

³⁵Documents on British foreign policy 1919-1939 / Ed. by Woodward. First series. Vol. I-VIII. London, His Majesty's stationery office (HMSO), 1958.

партамента внешней торговли Великобритании; отчет 1938 г. британского правительства Совету Лиги Наций об управлении Палестиной и Трансиорданием; заявление правительства Великобритании о Палестине (ноябрь 1938 г.); отчет комиссии министерства по делам колоний Великобритании о системе образования в еврейской общине Палестины (1945 г.); меморандум британского правительства для специального комитета ООН по Палестине «Политическая история Палестины и британской администрации» (июль 1947 г.); информационная записка 1948 г. о Палестине министерства по делам колоний и министерства иностранных дел Великобритании³⁶. Особый интерес для нас представляет отчет королевской комиссии Пиля 1936 г.³⁷ В разгар шестимесячной всеобщей забастовки, объявленной арабским Верховным комитетом в 1936 г. в октябре 1936 г. в Лондоне была создана королевская комиссия, которую возглавил юрист по образованию и опытный колониальный администратор лорд Пиль. (После его смерти комиссию возглавил бывший посол в Германии Горас Румбольд. 11 ноября комиссия прибыла в Палестину для двух месячной работы, в течение которой провела 66 встреч). Эта комиссия произвела одно из самых значительных расследований в Палестине.

Важнейшим источником явились стенограммы парламентских дебатов как в Палате лордов, так и в Палате общин за 1916-31 гг., содержащие обсуждаемые парламентом законодательные акты, резолюции палат, доклады парламентских комиссий и выступления законодателей.

Официальную позицию британского правительства по ключевым вопросам политики и специфики военной пропаганды воссоздают выступления Д. Ллойд Джорджа военных лет³⁸.

---

³⁶The Churchill Memorandum of June 3, 1922, and the Jewish and Arab replies thereto // Great Britain and Palestine. 1915-1945. Information papers No.20. L. Royal institute of international affairs, 1945.; Notes on the Land and air forciers of the British oversell dominions, colonies, protectorates, mandated territories and territories under condominium. L., HMSO, 1934.; Economic conditions in Palestine. July 1935. Report / By C. Empson (British commercial agent, Haifa). Department of overseas trade. No.620. L., HMSO, 1935.; Palestine royal commission. Minutes of evidence Heard of public sessions. 1936. L., HMSO, 1936.; Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the administration of Palestine and Trans-Jordan for the year 1938. L., HMSO, Colonial No.166. 1939.; Palestine statement by His Majesty's Government in the United Kingdom. Resented by His Majesty, November 1938. L.,1938.; The system of Education of the Jewish community in Palestine. Report of the commission of inquiry appointed by the Secretary of State for the Colonies in 1945. L., HMSO, 1946.; The Political History of Palestine under British administration // Memorandum by His Britannic Majesty's Government presented in July 1947 to the United Nation Special Committee on Palestine. Jerusalem, 1947.; Statement prepared for information by Colonial office and Foreign office. HMSO, 1948.

³⁷Palestine royal commission. Minutes of evidence Heard of public sessions. 1936. L., HMSO, 1936.

³⁸Ллойд Джордж Д. Речи, произнесенные во время войны. Минск, 2003.

Воссоздать события первой трети XX в. позволяют воспоминания реальных очевидцев этих событий, в силу своего высокого положения творящих историю, а также имевших доступ ко многим недоступным нам документам. Уникальными для формирования представлений о британской внешней политике 1910-20-х гг. являются воспоминания одного из лидеров либеральной партии Великобритании, министра финансов 1908-15 гг., премьер-министра 1916-22 гг. Дэвида Ллойд Джорджа (1863-1945) «Правда о мирных договорах»³⁹. Их скорее следовало бы назвать «мемуарами-современной историей», поскольку личные воспоминания бывшего премьер-министра сочетаются в них с документированной историей подготовки Парижской мирной конференции, подписания Версальского, Севрского и других мирных договоров. К «мемуарам-современной истории» можно также отнести работы британского разведчика и ученого Томаса Эдуарда Лоуренса (1888-1935)⁴⁰. Аналогичный характер имеет труд известного французского политика советника премьер-министра Франции на Парижской мирной конференции Андре Тардьё (1876-1945), работа английского политика, министра блокады 1916-18 гг. лорда Роберта Сесилия (1864-1958) и воспоминания советского дипломата, советника полпредства СССР в Великобритании с 1925 г., а с 1933 г. посла СССР в Великобритании Ивана Михайловича Майского (1884-1975)⁴¹.

В качестве источника автором использовались также дневники советника президента США по вопросам внешней политики «полковника» Эдуарда Манделла Хауза (1858-1938)⁴². Определенный интерес представляют воспоминания президента Франции 1913-1920 гг. Раймона Пуанкаре (1860-1934) и министра иностранных дел России периода 1910-1916 гг. Сергея Дмитриевича Сазонова (1860-1927), которые приоткрывают завесу тайны относительно закулисных переговоров военного времени по вопросу раздела Азиатской Турции⁴³.

Жизнь еврейской общины Палестины в межвоенный период воссоздают воспоминания премьер-министра Израиля периода 1969-1974 гг. Голды Меир (1898-1978)⁴⁴. Источником послужили работа английского историка лорда Джона Актона (1834-1902) о проблеме национального самоопределе-

³⁹Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. В 2т. М., 1957.

⁴⁰Лоуренс Т.Э. Семь столпов мудрости. М., 2001.; Он же. Восстание в пустыне. М., 2002.

⁴¹Тардьё А. Мир. М., 1943.; Cecil R. Viscount. A Great experiment. N-Y., 1941.; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945 гг. Ташкент, 1980.

⁴²Архив полковника Хауза. В 2т. М., 2004.

⁴³Пуанкаре Р. На службе Франции. 1915-1916. М., 2002.; Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск, 2002.

⁴⁴Меир Г. Моя жизнь. Чимкент, 1997.

ния народов и труд основоположника политического сионизма Теодора Герцеля «Государство»⁴⁵.

Методология исследования базируется на принципах научности и историзма и на концептуальном подходе к решению поставленной цели. Необходимость освещения целого ряда международных проблем, с которыми была связана в рассматриваемый период британская политика в Палестине и отношения Великобритании с ее партнерами в различных регионах мира, определила также проблемно-хронологический, междисциплинарный и системный подходы. Автор опирался на достижения российской и зарубежной политологии в области системного анализа и использовал метод интеграции конкретно-страновой специфики в общий контекст международных отношений.

Новизна диссертационной работы заключается в исследовании процесса изменения британской политики в Палестине с 1914 по 1931 гг. с учетом международных, региональных и внутривнутриполитических факторов. При этом эволюция палестинского аспекта внешней политики Британии прослеживается не с 1918 г., как это традиционно принято в отечественной историографии, а с 1914 г. Кроме того, британская политика в данный период изучается в контексте появления нового фактора истории – национализма и роста национальных движений арабского и еврейского народа. Хотя В. Лакер полагал, что «в принципе можно написать историю Палестины в эпоху мандатария, не ссылаясь на сионистское движение»⁴⁶, на наш взгляд, написать историю Палестины в эпоху мандата, без ссылок на сионистское движение абсолютно невозможно. Новизна исследования заключается и в том, что в нем предпринята попытка рассмотреть социально-экономическую историю Палестины периода 1920-31 гг. и соответствующую политику мандатной администрации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены в выступлениях автора на межрегиональных и международных конференциях в Омске (2004 г.), Новосибирске (2006 г.), Санкт-Петербурге (2006 г.), Томске (2006 г.).

Практическая ценность проведенного исследования заключается не только в том, что его материалы можно использовать в процессе вузовского преподавания или при подготовке работ по истории Ближнего Востока, Ве-

---

⁴⁵Актон Дж. Принцип национального самоопределения // Нации и национализм. М., 2002. С.25-51.; Герцель Т. Государство // Избранное. Иерусалим, 1990.

⁴⁶Лакер В. Указ. соч. С.9.

ликобритании. Воссозданная история формирования проблемы совместного проживания еврейского и арабского народов на Святой земле способна помочь в поиске путей решения палестинской проблемы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются предмет, цель и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, рассматривается степень изученности поставленных проблем в отечественной и зарубежной историографии, даётся характеристика источниковедческой базы работы.

В главе первой **«От доктрины сохранения целостности Османской империи к лозунгу освобождения народов, попавших в зависимость от турок»** характеризуются факторы, приведшие к окончательному отказу правительства Британии от курса Питта, направленного на сохранение целостности Османской империи.

Завоевание англичанами Индии в середине XVIII в. придало ближневосточному региону особое значение (для Великобритании было необходимо обезопасить пути к своим новым колониям в Южной Азии). В противовес Франции и России, упрочить свое положение в этом регионе Англия старалась не прямыми методами колониального господства, а косвенными. Хотя к 1900-м годам она подчинила своему влиянию значительную часть аравийских владений Турции, на протяжении всего XIX в. интересы Британской империи трактовались в соответствии с доктриной Питта как сохранение целостности и нерушимости Османской империи. В конце XIX в. укрепление позиций Великобритании в ближневосточном регионе было остановлено политической активностью Германии. Необходимость искать в борьбе против Германии союза с Россией и Францией, требовавших учета своих интересов на Ближнем Востоке, привела к необходимости пересмотра политики Питта.

Третьим фактором, повлиявшим на ближневосточную политику Англии, явилось арабское и еврейское национальные движения, ставившие под сомнение возможность сохранения Османской империи. Уже в начале XX в. британские правящие круги ощутили давление со стороны влиятельных финансовых и общественных структур, пропагандирующих идею возрождения еврейской Палестины. Идеи сионистов, однако, казались утопичными, тем более, что турецкий султан однозначно дал понять: он не допустит создания еврейского государства на подконтрольных ему территориях.

Формирование новой ближневосточной политики Британии в XX в. происходило с оглядкой и на обстановку в арабских вилайетах Османской империи. Английские дипломаты в Константинополе все чаще упоминали возросшую роль арабского национализма. Часть арабских лидеров была готова отстаивать свои права не только с оружием в руках, но и с помощью любой иностранной силы, способной реализовать их цели. В их числе оказался и Шериф Мекки Хусейн. Вступление Османской империи в Первую мировую войну на стороне Германии привело к окончательному повороту в ближневосточной политике Британии, главной целью которой теперь стало разрушение Османской империи. Вплоть до конца войны не было ясности в вопросе о форме и характере будущего государственного устройства на землях, где проживали поработанные Турцией национальностями. Было совершенно ясно лишь одно: на бывшей османской территории появится несколько государственных образований, в том числе, возможно, и Палестина.

Вторая глава **«Колебания британской политики в отношении Палестины в период Первой мировой войны»** состоит из трех разделов.

В разделе первом **«Согласование позиции стран Антанты по вопросу турецкого наследства в 1914-16 гг.»** рассматриваются переговоры союзников по Антанте и переговоры британского правительства с Шерифом Мекки Хусейном по вопросу о будущем территорий, находящихся под властью турок, в том числе и о будущем Палестины.

Проблема переустройства Ближнего Востока после войны беспокоила союзников по Антанте на протяжении всех кампаний 1914-16 гг. Страх за безопасность главной артерии Британской империи в регионе - Суэцкого канала, заставили англичан активизировать контакты с арабскими лидерами с тем, чтобы они выступили против Порты. Начавшиеся в 1915 г. англо-арабские переговоры вел Верховный комиссар Британии в Египте Г. Макмагон и сотрудник британского военного ведомства М. Сайкс. Переписка британского Верховного комиссара Египта и Шерифа Мекки не касалась прямо Палестины. Позже Макмагон скажет, что, давая обязательство Хусейну, он не имел намерения включать Палестину в тот регион, в котором арабам была обещана независимость. Однако Макмагон не возразил Шерифу, когда тот в июле 1915 г. заявил о желательности видеть западной границей независимой арабской территории Средиземное море. Скорее, англичане были готовы обещать арабам все что угодно, лишь бы они восстали.

Параллельно с переговорами с арабами британский МИД начал обсуждать вопросы судьбы практически тех же самых территорий с французской

стороной. В ходе переговоров Сайкса-Пико они договорились о том, два средиземноморских палестинских порта при разделе османского «наследства» достанутся Британии, а часть северной Палестины войдет во французскую зону влияния. Остальная часть Палестины должна была составить так называемую «коричневую» зону, управляемую международной администрацией, характер которой следовало определить после консультации с Россией, а затем с другими союзниками и представителями Шерифа.

В разделе втором **«Появление еврейского фактора решения палестинского вопроса»** характеризуются факторы, приведшие к появлению нового – еврейского - вектора палестинской политики Британии в 1916-1918 гг.

Благодаря активным партизанским действиям арабов к концу ноября 1916 г. Синайский полуостров был фактически освобожден от османов, и британская армия оказалась на пороге Палестины. Можно было, казалось, приступить к реализации идеи установления интернационального контроля над Святой землей.

Однако, новое коалиционное правительство Ллойд Джорджа, пришедшее к власти в декабре 1916 г., опиралось в большей степени, чем прежде, на консерваторов. Многие же тори после одержанных в 1916 г. на Ближнем Востоке успехов полагали, что международный статус Палестины, закрепленный в соглашении Сайкса-Пико, не отвечает росту военного могущества Британии в регионе. По мнению некоторых политиков, присутствие иностранной державы в Палестине могло серьезно повлиять на положение Великобритании как в районе Суэцкого канала, так и на прилегающих арабских территориях. Заметно возраставший в годы войны интерес Англии к Палестине был связан также с природными ресурсами ближневосточного региона, с его нефтью, вывоз которой можно было осуществлять через палестинские порты.

Положение союзников оказалось, однако, критическим. 1917 год стал для них худшим годом в военном отношении. Чтобы одержать победу над Германской империей, усилия британской дипломатии были брошены на то, чтобы вовлечь в войну США и одновременно удержать Россию в составе Антанты. В решении этих двух задач большую роль играло общественное мнение России и Америки, которое, по мнению англичан, во многом зависело от дружественного или враждебного отношения еврейства. Лидеры ВСО, в свою очередь, искали союза со странами Сердечного согласия, ибо понимали, на чьей стороне перевес ресурсов. В итоге переговоров появился документ, вошедший в историю как Декларация Бальфура, в котором говорилось, что

правительство Британии относится благосклонно к идее создания в Палестине «национального очага» для еврейского народа.

Позиция, высказанная по палестинскому вопросу Бальфуrom, вызвала неоднозначную реакцию в британских правящих кругах. В правительстве ее последовательно отстаивали лишь сам Бальфур, военный министр лорд А. Милнер, министр блокады лорд Р. Сесил. С большой уверенностью можно говорить, что Декларация Бальфура рассматривалась английской политической элитой исключительно как вынужденная мера привлечения на свою сторону евреев стран рассеяния.

В третьем разделе второй главы **«Начало прямой борьбы Великобритании за Палестину»** рассматривается обсуждение палестинского вопроса накануне Парижской мирной конференции и попытка достижения арабо-еврейского консенсуса на Святой земле.

Благодаря усилиям двухсоттысячной армии влияние Великобритании в декабре 1918 г. распространялось на западную Турцию, Палестину, Сирию, Месопотамию и южный Иран. И кое-кто из британских политиков посчитал, что пора «поставить на место» как своего главного военного союзника Францию, так и живущее на занятой территории население. Возникла дилемма, порожденная во многом отсутствием предвидения: англичане не думали, что арабы займут столь много земель. Одновременно становилось все яснее, что нельзя отказаться и от обещаний, данных ВСО. Декларация Бальфура, фактически написанная для американской общественности, бумерангом вернулась и отразилась на британской ближневосточной политике.

В преддверии открывавшейся Парижской мирной конференции британское правительство старалось, с одной стороны, приложить все усилия для того, чтобы не получить на оккупированной территории арабское или еврейское восстание. С другой стороны, оно готовилось к пересмотру на конференции соглашения Сайкса-Пико по крайней мере в двух пунктах: о Мосуле и Палестине.

Но большинство министров правительства Ллойд Джорджа не ставило задачи расширения границ империи. Одним из факторов, повлиявших на их позицию, было, по-видимому, большое бремя расходов на содержание британских войск на оккупированной территории, к тому же не приносившей экономических дивидендов. В результате согласования разнообразных мнений в декабре 1918 г. Восточная комиссия имперского военного кабинета высказалась против создания международного управления в Палестине и рекомендовала правительству Великобритании не отказываться от мандата на

Палестину. В итоге соглашение 1916 г. о Мосуле и Палестине на Парижской мирной конференции будет пересмотрено в выгодном для Англии направлении - правда. Но так как изменившийся мир уже не допускал обычных аннексий, английскому правительству пришлось согласиться даже не на протекторат над Палестиной и другими ближневосточными территориями, а на временное управление ими при посредстве системы мандатов.

Третья глава **«На пути обретения палестинского мандата»** состоит из двух разделов.

В разделе первом **«Палестинский вопрос в условиях послевоенного мирного урегулирования»** характеризуется палестинская политика Великобритании в период формирования Версальской системы международных отношений.

На Парижской мирной конференции хотя бы частично политика Великобритании периода войны принесла ожидаемые результаты: еврейская сторона поддержала передачу территории будущего еврейского «очага» под мандат Великобритании, а арабские представители признали, что Палестина в отличие от других арабских территорий находится в особом положении.

В итоге французская сторона согласилась с передачей Палестины под контроль Великобритании, хотя и с условием сохранения пограничных линий Палестины с Сирией, определенных соглашением Сайкса-Пико.

Тем не менее, неспособность достичь компромисса между противоборствующими религиозными группами на Святой земле, большие расходы на содержание войск в регионе дали повод некоторым политическим группам в Лондоне усомниться в правильности выбранного Ллойд Джорджем курса на Ближнем Востоке. Однако Ллойд Джордж отказаться от мандата на Палестину уже не мог. Речь шла не только о контроле над восточным Средиземноморьем, но и о международном престиже страны, претендующей на роль идеального лидера меняющегося мира.

25 апреля 1920 г. в Сан-Ремо был подписан документ, согласно которому Великобритания получала мандат на Палестину.

В разделе втором **«Общественно-политическая борьба по поводу мандата»** анализируется в основном влияние внутривосточного фактора на ближневосточную политику Великобритании в 1921-22 гг.

Страсти по поводу дележа османского наследства и возможных британских и французских мандатов бушевали не только за пределами Великобритании, но и внутри нее. Перспектива получения мандатов на Палестину и Месопотамию воодушевила часть консерваторов и их сторонников из так

называемой восточной школы, которые мечтали о создании ближневосточной империи, соединяющей африканские владения Англии с Индией. Во-первых, они подчеркивали, что стратегическая значимость Палестины в отношении Египта сохраняла свою актуальность. Во-вторых, возникла идея вывода британских коммуникаций в Месопотамии к палестинскому порту Хайфе. В-третьих, была надежда на то, что еврейский капитал сможет преобразить край.

В отличие от представителей восточной школы часть либералов, лейбористы и некоторые консерваторы заявляли, что для обеспечения сухопутного пути в Индию не к чему создавать дорогостоящую систему владений, включающую весь Ближний Восток. Достаточно владеть лишь примыкающим к Персидскому заливу районом Басры. Противники перспективы создания ближневосточной империи указывали на затруднительное положение британских финансов и призывали к строжайшей экономии, требуя облегчить положение английского налогоплательщика.

В январе 1921 г. управление Палестиной и другими подмандатными территориями на Ближнем Востоке было передано в министерство по делам колоний, главой которого в этом же месяце стал У. Черчилль. Верховным комиссаром Палестины в апреле 1920 г. был назначен сторонник сионизма либерал Г. Самюэль. Самюэль должен был создать в Палестине эффективно функционирующую систему управления при минимальном вмешательстве британской администрации, в том числе и с финансовой точки зрения.

С самого начала своей работы британская администрация столкнулась с проблемой, заложенной в самих условиях передачи Палестины под мандат Великобритании. Эти условия требовали от англичан создания на Святой земле такой системы управления, которая, с одной стороны, способствовала бы образованию в Палестине «национального очага» для еврейского народа, а с другой - не допускала бы нарушения прав остальной массы палестинцев, то есть в основном арабов, составлявших около 88 % населения.

Осложняло решение данной задачи и проявляющееся все более отчетливое арабо-еврейское противостояние. Недовольство арабов еврейской иммиграцией заставило Самюэля быть более осторожным. Он предложил преобразовать созданный в октябре 1920 г. Консультативный совет в избираемый орган, рассматривая это как шаг к введению самоуправления палестинцев. Арабской стороне был предложен также проект конституции, предполагавший двухступенчатую систему выборов в Законодательный совет Палестины.

Чтобы «замирить» подмандатную территорию, коалиционное правительство Ллойд Джорджа решило публично огласить британскую позицию по палестинскому вопросу. В мае 1922 г. был опубликован меморандум «Британская политика в Палестине». В нем с одной стороны, говорилось: правительство Великобритании не ставит цели превратить Палестину в столь же еврейскую страну, в какой Англия является английской. Но, с другой стороны, правительство подтверждало, что Декларация от ноября 1917 г. не подлежит пересмотру. 28 апреля 1922 г. Палата общин утвердила мандат на Палестину. Вслед за этим 24 июля 1922 г. Совет Лиги Наций официально передал Палестину под мандат Великобритании.

Четвертая глава **«Политика британских властей в Палестине в 1922-31 гг.»** имеет три раздела.

В разделе первом, озаглавленном **«Проблема создания системы управления Палестиной»**, рассмотрена реализация на практике «либерального курса» кабинета Ллойд Джорджа и влияние происходившей в 1920-х гг. смены британских кабинетов на политику в отношении Палестины.

Получив одобрение палестинского мандата Советом Лиги Наций, британское правительство летом 1922 г. приступило к созданию новой системы управления подмандатной территорией. Согласно Учредительному закону основой данной системы должен был стать Законодательный совет, с помощью которого как арабское, так и еврейское население Палестины могло отстаивать и защищать свои интересы. Однако большинство арабов бойкотировало выборы в Совет, и они не состоялись.

Пришедшее 24 октября 1922 г. на смену коалиционному кабинету Ллойд Джорджа правительство консерваторов провело в парламенте 4 мая 1923 г. новый закон о создании в Палестине вместо законодательного чисто консультативного органа. Но вновь получив отказ арабов от сотрудничества, правительство Стэнли Болдуина распорядилось отложить принятие конституции Палестины. В отличие от Ирака система управления подмандатной Палестиной стала копировать традиционные британские методы управления зависимыми территориями. Власть концентрировалась на Святой земле в руках британской гражданской администрации, на которую легло и все бремя решения экономических и социальных проблем - как накопившихся со времени турецкого владычества, так и возникающих новых.

В целом в 1920-х гг. наблюдалась преемственность политики британских правительств в отношении Палестины, основанной на «Белой книге» 1922 г. Менять что-либо в палестинской политике, казалось, не было необхо-

димости, ибо в середине 1920-х гг. палестинской вопрос потерял свою остроту и с внутривнутриполитической, и с внешнеполитической точки зрения. В 1925-28 гг. не произошло ни одного крупного арабского восстания. Значительный «умиротворяющий эффект» в Палестине оказывали четкая система административного управления мандатом и относительно стабильная экономическая ситуация на Святой земле в этот период.

Во втором разделе четвертой главы **«Социально-экономический курс палестинской администрации»** рассматривается экономическая обстановка на палестинских территориях после Первой мировой войны и изменения, произошедшие после получения англичанами мандата.

К концу турецкого владычества Палестина представляла собой аграрную страну. Экономические предпосылки для дальнейшего развития Святой земли требовали серьезных вложений со стороны Великобритании для создания на подмандатной территории инфраструктуры, промышленности, системы ирригации для сельского хозяйства.

В британских правящих кругах не было единства по вопросу целесообразности инвестирования денег в «бесплодную» Палестину, тем более, что особых средств для вложения в палестинскую экономику у обремененной военными долгами Англии в то время и не было. Тем не менее, британское правительство оказывало содействие палестинской экономике с помощью разнообразных методов государственного регулирования.

«Двигателем» же экономического развития Палестины в 1920-е гг. во многом стала еврейская иммиграция из стран рассеяния. Еврейская иммиграция с точки зрения мандатария имела, однако, не только позитивные, но и негативные последствия. К последним следует отнести прежде всего процесс перераспределения земли от арабов к евреям. Сгон арендаторов с земель и рост безработицы свидетельствовали о накоплении горючего материала, который, однако, Верховные комиссары Палестины умело «гасили». Но мандатные власти не смогли учесть, что еврейская колонизация Палестины, сопровождавшаяся существенными социально-экономическими сдвигами, актуализировала проблему арабского и еврейского национализма.

В разделе третьем **«Попытка корректировки палестинского курса в 1929-31 гг.»** реконструируется попытка изменения британского курса в Палестине, предпринятая в 1929-31 гг. вторым лейбористским правительством.

К концу 1920-х гг. казалось, что палестинская политика 1922 г. приносит свои позитивные плоды и не требует серьезной корректировки. Но мировой экономической кризис 1929-32 гг. ухудшил ситуацию в Палестине - и

экономическую, и политическую. Вскоре после начала «великой депрессии», в июне 1929 г. был сформирован второй лейбористский кабинет Макдональда. Во главе Великобритании в очередной раз встали силы, не связанные с Декларацией Бальфура.

Упрочили мнение лейбористского кабинета в необходимости корректировки палестинской политики арабо-еврейские беспорядки августа 1929 г. Две королевские комиссии 1929-30 гг., расследовавшие причины этих беспорядков, подтвердили необходимость пересмотра курса Британии в Палестине – прежде всего в вопросе содействия сионистским организациям, стремившимся создать «национальный очаг» на Святой земле. Тем самым комиссии дали новому министру по делам колоний лорду Пасфилду повод поднять вопрос о пересмотре условий мандата на Палестину.

В опубликованном в октябре 1930 г. меморандуме Пасфилда лейбористское правительство подтвердило свое намерение точнее придерживаться основного, по его убеждению, положения «Белой книги» 1922 г., сводившееся к тому, что ни одна из групп населения Палестины не должна получить преимущества за счет другой. Формально сохранив преемственность с прежней британской политикой в Палестине, обозначенной в 1922 г., меморандум лорда Пасфилда фактически изменил вектор курса на Святой земле. Тезис о равноправии всех религиозных общин Палестины приобретал новый смысл. Лейбористское правительство подчеркивало, что будет оказывать поддержку не только еврейской, но и арабской стороне.

«Белая книга» Пасфилда подверглась, однако, резкой критике как в сионистских кругах, так и в самой Британии, в том числе в парламенте. Испытав сильное давление со стороны оппозиции, кабинет Макдональда был вынужден пойти на компромисс, заявив, что его тоже не устраивают отдельные пункты «Белой книги» Пасфилда. 13 февраля 1931 г. специально созданный британо-сионистский комитет опубликовал свое мнение по поводу «Белой книги» 1930 г. в форме разъяснительного письма премьер-министра Великобритании к президенту ВСО Вейцману. Разъяснениями данными в письме Макдональда британское правительство пошло на уступки Еврейскому агентству - вплоть до того, что одобрило дискриминацию в отношении арабов, которых не принимали на работу в еврейские предприятия, созданные «при содействии» Еврейского агентства. Второму лейбористскому правительству не хватило решимости для проведения в жизнь курса Пасфилда на Святой земле, да и времени. В сентябре 1931 г. на смену лейбористскому ка-

бинету пришло «национальное» правительство с ведущей ролью консерваторов.

Заключение обобщает итоги исследования.

Британская политика в Палестине в 1914-1931 гг. формировалась под воздействием как международных, региональных, так и внутривластных факторов, что во многом обусловило мозаичность данного процесса. Вектор британского курса определяли крупные потрясения международной жизни (Первая мировая война, распространение идей сионизма, создание Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, мировой экономический кризис 1929-32 гг.), региональные сдвиги (распад Османской империи, образование «независимых» арабских государств, еврейская колонизация Палестины, проявления арабского и еврейского национализма), наконец, внутривластные изменения (смена министерских кабинетов, замена либеральной партии лейбористской в качестве второго столпа двухпартийной системы страны).

Уже с конца XIX в. из рядов правящих партий Великобритании стали раздаваться голоса тех, кто мечтал о создании на Ближнем Востоке некоего находящегося под властью Британии «моста», соединяющего английские владения в Африке и в Южной Азии. Голоса эти усиливались по мере усиления принимающего все более четкие формы арабского и еврейского национализма. Национализм становился фактором, не учитывать который при проведении ближневосточной политики было уже нельзя. В рамках новой стратегии, нацеленной на разрушение Османской империи, британское правительство выразило летом 1915 г. готовность признать независимость арабского халифата, а в 1916 г. союзники по Антанте договорились о создании в будущем нового государства Палестина под международным управлением.

До конца 1916 г. видоизмененное соглашение Сайкса-Пико могло, по видимому, служить основой для послевоенного устройства и Палестины, и Ближнего Востока. Но вмешались внутренние и внешние факторы, и сформированное в декабре 1916 г. коалиционное правительство Ллойд Джорджа внесло существенные корректировки как в палестинскую, так и в целом в ближневосточную политику Великобритании. Затягивание войны актуализировало перед британским правительством задачу использования влияния еврейских общин стран рассеяния, с одной стороны, для вступления в войну США на стороне Антанты, а с другой – для недопущения выхода из войны России.

На наш взгляд, когда 2 ноября 1917 г. британский министр иностранных дел от имени своего правительства давал видному сионисту лорду Ротшильду обещание помочь в создании еврейского «очага», он руководствовался не только стремлением Великобритании заручиться поддержкой евреев стран рассеяния. Профессор Бальфур не мог не видеть нового фактора истории в лице национальных движений, добивавшихся создания национальных государств. Бальфур понимал: в условиях, когда будущие победители уже фактически дали обещание воссоздать польское и чешское государство, было бы просто неприлично отказывать в праве хотя бы на «национальный очаг» народу, который, не имея государства в течение почти 2 тыс. лет, сохранил свою культуру, религию и даже язык.

Вариант создания на Святой земле еврейского государства в Великобритании конца Первой мировой войны еще никем всерьез не прорабатывался. Но, как свидетельствуют документы, ведущие британские политики прекрасно сознавали: обещание «очага» неминуемо приведет к созданию в Палестине еврейского государства, хотя перспектива его образования казалась тогда еще чрезвычайно отдаленной. Они, однако, не могли предположить, какими трагическими событиями обернется обязательство ВСО, данное без глубокого анализа политических, моральных последствий новой палестинской политики. Предостережения таких видных политических деятелей Великобритании, как лорд Керзон, который предупреждал об опасности создания в Палестине еврейского «национального очага» и совпавшие с ними итоговые выводы американской комиссии Кинга-Крэйна в расчет приняты не были.

Изменение палестинского курса британского правительства выразилось не только в обещании еврейского «очага». Уже в начале 1918 г. правительство Великобритании стало изыскивать возможность присоединения всей территории Палестины к английской зоне влияния. Парижская мирная конференция даже не обсуждала проблему интернационализации Святой земли. Франции пришлось уступить Палестину Великобритании. Но так как видоизменившийся мир уже не допускал обычных аннексий, английскому правительству пришлось согласиться на новую форму протектората над всеми полученными ближневосточными территориями – на систему мандатов.

Ведущий в годы войны от имени британского МИДа переговоры с союзниками по Антанте арабист Марк Сайкс пытался как можно точнее определить границы будущих ближневосточных государственных образований. Но их географические контуры в ходе союзнических переговоров четко обо-

значить так и не удалось, чем не преминула воспользоваться британская дипломатия, урезавшая размеры независимого арабского государства до масштабов Хиджаса и положившая в основу границ образованной подмандатной Палестины древнюю формулу «от Дана до Беер-Шевы», означавшую включение в состав Палестины и территории нынешней Иордании.

На наш взгляд, однако, было бы совершенно несправедливо связывать сокращение размеров государства Шерифа Хусейна до размеров Хиджаза лишь исключительно с империалистическими аппетитами англичан. Даже Т. Лоуренс, мечтавший когда-то о создании на Ближнем Востоке единого арабского государства, пришел в годы войны в ходе близкого знакомства с арабской действительностью к выводу, что это утопия. Одна Сирия и та выглядела как лоскутное одеяло. К тому же отсталая Аравия не могла стать центром притяжения всех арабских земель.

Выделение Палестины в отдельное государственное образование можно понять, чего нельзя сказать о другом аспекте палестинской политики англичан. Их благородная, казалось бы, попытка дать лишенному территории народу землю обернулась «мирной оккупацией» Палестины. Британские политики недооценили силу национальных чувств: они не могли даже предположить, что проживавшие в условиях европейской цивилизации евреи массами отправятся в пустыню. Не смогли они предвидеть и того, что революция и гражданская война в России, экономический кризис 1920-х гг. в Восточной Европе, наконец, приход в 1933 г. нацистов к власти в Германии подтолкнул массы европейских евреев к эмиграции, и около 400 тыс. этих переселенцев своим новым домом к 1939 г. выберут Палестину.

Кроме того, развитие Палестины требовало серьезных инвестиций - как денежных, так и людских. Оказавшаяся за годы войны в числе должников, Великобритания не имела средств для создания инфраструктуры, промышленности, системы ирригации для сельского хозяйства, тем более что в британских правящих кругах не было единства по вопросу целесообразности инвестирования денег в «бесплодную» Палестину. Именно поэтому экономическое развитие Святой земли в 1920-е гг. во многом стало зависеть от еврейских иммиграции и капиталов.

Руководствуясь либеральными принципами свободы, мандатное правительство разрешило неограниченный въезд в Палестину евреев по визам сионистских организаций. Следование же экономическим принципам *laissez-faire* в экономике привело к тому, что британская администрация стала поощрять распад арабской крестьянской общины и свободную куплю-продажу

земли. Состояние земельного рынка в Палестине в 1920-х гг. способствовало довольно быстрому перераспределению земли в пользу новых колонизаторов. К 1930-м гг. в их руках оказалось 1,25 млн. дунамов из 6,844 млн. дунамов обрабатываемой земли.

Британское правительство, таким образом, не смогло выполнить содержащееся в мандате обязательство создать еврейский «очаг», уважая при этом права неевреев. Палестина постепенно становилось «непрочным» звеном в цепи британских владений на Ближнем Востоке, где в любой момент мог произойти взрыв. Между тем возможный «уход» Британии из Египта превращал Палестину в глазах британского правительства в одну из важнейших стратегических баз империи в регионе.

В 1931 г. британское правительство, по-видимому, упустило свой последний шанс претворить в жизнь условия мандата. В 1933 г. «национальное» (а фактически консервативное) правительство попытается вернуться к курсу, предложенному лордом Пасфилдом. Но было уже поздно. Попытки мандатных властей ограничить поток еврейских иммигрантов в Палестину в условиях разгула антисемитизма в нацистской Германии будут восприняты как проявления антидемократизма и даже антисемитизма самих английских правящих кругов.

Всего через десять лет после вступления в управление Святой землей Великобритания фактически расписалась в своей беспомощности. Складывается впечатление, что если бы не резкое ухудшение международной обстановки, произошедшее с 1931-33 гг., а затем и не начавшаяся новая мировая война, английское правительство начало бы подготавливать почву для ухода из Палестины уже в 1930-е гг., поскольку с этой территорией произошло фактически то же самое, что в свое время произошло с американскими колониями Испании, в которых уже в XVII в. стал господствовать британский капитал. Здесь же, в Палестине, на подмандатной британской территории, экономически господствовать стал еврейский капитал. Отсутствие британского экономического контроля над Святой землей неминуемо должно было обернуться потерей и политического контроля.

«Втиснув» еврейский «очаг» в арабский Ближний Восток, Британия подорвала также доверие к своей политике среди арабов, а, следовательно, и основу своего влияния в регионе. Но главным итогом британской политики в Палестине периода 1914-31 гг. стало формирование остающейся не решенной до сих пор палестинской проблемы - проблемы совместного проживания еврейского и арабского народа на одной территории.

История британской политики в Палестине продемонстрировала, как могут быть опасны не продуманные до конца политические шаги и какие далеко идущие последствия они могут иметь. Она подтверждает и то, что опасность представляют не только идеи перераспределения земель и изменения границ, основанные на мифологических сказаниях, но и амбиции держав, претендующих вопреки здравому смыслу на сиюминутное решение сложнейших политических и экономических проблем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

1. Шаповалов М.С. Арабский аспект ближневосточной политики Великобритании 1914-1916 гг. // Вестник Поморского университета. – 2006. – № 6. – С. 53-57 (4 с.).

2. Шаповалов М.С. Англо-американское соперничество в Палестине в 1918-1922 гг. // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. – 2006. – № 70 (II). Май. – С. 80-86 (6 с.).

Прочие публикации

1. Шаповалов М.С. Решение судьбы Палестины в период становления Версальской системы международных отношений // Вестник Тюменского университета. – 2007. – № 1. – С. 176-183 (6 с.).

2. Шаповалов М.С. Предыстория получения Британией мандата на Палестину // Социальные институты в истории: ретроспективность и реальность. – Омск, 2005. – С. 125-141 (16 с.).

3. Шаповалов М.С. На пути формирования новой британской политики в Палестине // Мир в новое время. – СПб., 2006. – С. 91-96 (5 с.).

4. Шаповалов М.С. Сионистское движение в России в контексте российской ближневосточной политики в начале XX в. // Платоновские чтения: материалы XII Всероссийской конференции молодых историков. – Самара, 2006. – С. 35-37 (2 с.).

5. Шаповалов М.С. Формирование новой британской политики в отношении народов Османской империи // Социальные институты в истории: ретроспективность и реальность. – Омск, 2006. – С. 174-189 (15 с.).

6. Шаповалов М.С. Британская политика в Палестине в 1914-1922 гг. // На перекрестке веков – международные отношения на Ближнем Востоке. – Томск, 2007. – С. 8-12 (4 с.).